

Рыбная ферма Чу Сяня была очень важна и могла считаться его первой базой и фундаментом. На этой ферме должны были произойти следующие события, поэтому он не возражал потратить много денег на ее ремонт и перестройку.

Он зашел на рыбную ферму и увидел, что пол и небесно-голубые украшения были повреждены и разбиты, а все красивые аквариумы разбиты. В доме царил беспорядок.

“Молодой мастер Чу”. Дизайнер средних лет, мистер Ли, поприветствовал Чу Сяня, когда тот вошел, и сразу же подошел к нему. “Сегодня утром наши рабочие пришли и обнаружили, что замок был сломан и все внутри было разбито!”

Чу Сянь кивнул с затуманенным и неприятным выражением лица. Это были последние несколько дней ремонта, и все необходимое уже прибыло. На завершение установки ушло бы всего три или четыре дня.

“Молодой мастер Чу, ущерб составляет по меньшей мере семьдесят тысяч!” - нахмурившись, сказал мистер Ли.

“Я знаю”, - ответил Чу Сянь, глубоко вздохнув и подойдя к полицейским. “Братья полицейские, вы выяснили, кто это сделал?”

“Трудно сказать!” - сказал полицейский, оглядываясь по сторонам, прежде чем повернуться к Чу Сианю с сочувствующим взглядом. “Здесь нет камер и никаких улик, так что...”

Полицейский не закончил фразу, но Чу Сянь понял. Его вещи были разбиты, и он ничего не мог с этим поделать.

“Отойди в сторону, отойди в сторону!” Внезапно раздался высокомерный голос, и часть толпы отошла в сторону.

“Я должен сказать, брат. Что случилось?”

- сказал молодой человек насмешливым тоном. Чу Сянь посмотрел на него, и его глаза холодно сверкнули, прежде чем он сказал: “Так это был ты”.

“Ха-ха, братан. Не пытайтесь подставить меня без каких-либо доказательств; я могу подать на вас в суд за клевету!” Сказал Цинь Чжию и повернулся, чтобы с гордым видом осмотреть окрестности. “Тск-тск, такое шикарное место, все разгромлено. Этих аквариумов, должно быть, было по несколько тысяч в каждом. Какой позор, братан. Я не знаю, какие плохие вещи ты сделал, но ты должен быть осторожен!”

“Он, вероятно, переспал с женщиной другого мужчины; иначе почему бы это случилось с ним?!” - со смехом сказал один из приятелей, но еще до того, как он закончил говорить, он

заметил, что Цинь Чжию и остальные уставились на него с мрачными выражениями. (1)

“Эх. Хаха. Вы, должно быть, сделали что-то плохое; иначе почему бы это случилось с вами? - неловко повторил молодой человек.

Чу Сянь холодно улыбнулся и угрожающе направился к Чжи Ю.

“Чего ты хочешь? Говорю вам, полиция прямо здесь!” Сказал Цинь Чжи Юй, отступая от уродливого выражения лица Чу Сяня.

Полицейские нахмурились и посмотрели на это, но ничего не сказали.

“П*ссы. Ты не осмелился вести себя как мужчина и вместо этого использовал эти трусливые, презренные методы. Очень хорошо!” - с насмешкой сказал Чу Сянь. “Раз ты хочешь играть, давай поиграем!”

“Малыш, о чем ты говоришь? Я, Цинь Чжию, честный и справедливый человек. Какой презренный метод я использовал? Не клеветите на меня! - воскликнул Чжи Юй, свирепо взглянув на меня, но затем улыбнулся. “Вам следует быть осторожными в районе Фэнтай. Мне все равно, какое у тебя происхождение, но даже если ты дракон, ты ляжешь ради меня, и даже если ты тигр, ты будешь сидеть! Ты не можешь позволить себе играть со мной. Это только начало!”

“Это верно, малыш. То, что произошло сегодня, просто...”

“Заткнись!” - сказал Цинь Чжию, свирепо глядя на молодого человека, который шагнул вперед, чтобы заговорить. “Ты идиот!”

“Эх. Брат Цинь, я заговорил вне очереди”, - сказал молодой человек, отпрянув назад и осознав, что копы все еще были там, рядом.

“Ладно. Просто подожди и посмотри, могу ли я позволить себе играть или нет!” Сказал Чу Сянь с холодным взглядом и повернулся к мистеру Ли. “Мистер Ли, продолжай работать и замени все сломанные вещи!”

Это... - нерешительно произнес мистер Ли.

“Это не проблема. Всего семьдесят тысяч - я могу потратить столько впустую. Даже если все снова будет разбито, я все равно могу себе это позволить!” Сказал Чу Сянь с холодным смехом.

“Хорошо!” - ответил мистер Ли, кивая в ответ на его слегка тираническую и безумную речь, прежде чем повернуться к рабочим. “Соберите все поврежденные вещи и купите любую

необходимую замену. Давайте продолжим работать”.

Цинь Чжию был ошеломлен властными словами Чу Сяня, затем он мрачно сказал: “Малыш. Удачи!”

“Хе-хе. Удачи и вам!” Сказал Чу Сянь со злой улыбкой.

“Сынок, я надеюсь, что ты установишь здесь несколько камер, иначе мы ничего не сможем сделать, даже если ты знаешь, кто виноват”, - напомнил Чу Сианю полицейский средних лет, когда Цинь Чжию и остальные ушли.

“да. Я понимаю. Большое вам спасибо, братья”, - ответил Чу Сянь, кивая и предлагая им несколько сигарет.

Копы замахали руками в знак отказа и ушли.

Толпа зрителей тихо перешептывалась, указывая то туда, то сюда и с сочувствием поглядывая на Чу Сяня.

Чу Сянь закурил сигарету и с улыбкой подошел к зрителям, предлагая несколько сигарет, спрашивая: “Братья и сестры, могу я спросить, кто были эти молодые люди?”

Выражения лиц прохожих были неловкими, и после долгого молчания старик огляделся и сказал тихим голосом: “Сынок, я предупреждаю тебя, потому что ты новичок в этих краях. Не связывайся с ними! Вы должны решить все проблемы, которые у вас с ними возникли, как можно скорее!”

Чу Сянь нахмурился и сказал: “Дядя, ты можешь быть более конкретным?”

“Я расскажу вам о важных моментах. Этот парень в черном - Цинь Чжию, и он сын босса, который владеет здесь рыбной фермой.” Старик указал на озеро. “Ферма с самой большой площадью и лучшим расположением принадлежит им, и они владеют ею уже по крайней мере пять или шесть лет. Я больше ничего не скажу; ты должен знать лучше, чем связываться с ними здесь, в Фенг Тай.”

“Эн”, “ ответил Чу Сянь. Он увидел нерешительность старика и понял, что тот боится, поэтому с благодарностью поблагодарил его. “Спасибо вам за ваше предупреждение. Я понимаю.”

“Эн. До тех пор, пока ты знаешь. Не будь импульсивным, сынок.” Старик кивнул, прежде чем уйти, помахав рукой.

Толпа постепенно рассеивалась.

“Я никогда не думал, что его семья владеет фермой на озере; неудивительно, что он такой высокомерный. Эта семья Цинь явно довольно схематична.”

“Раз уж дошло до этого...!” Чу Сянь лукаво улыбнулся, глядя на ферму вдалеке.

(1) - Итак, их избили перед возвращением в 31 год. Вероятно, они также были теми людьми, которые испортили его машину. Цинь Чжию - братан по спортивной машине, сын большого брата Да Хая, который, по-видимому, напал на кого-то и попал в тюрьму.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/25109/2377941>